

УДК 340(470)(094.4)

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ
СДЕЛОК В СВЕТЕ ПРОЕКТА № 47538 ФЕДЕРАЛЬНОГО
ЗАКОНА «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ЧАСТИ ПЕРВУЮ,
ВТОРУЮ, ТРЕТЬЮ И ЧЕТВЕРТУЮ ГРАЖДАНСКОГО
КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, А ТАКЖЕ В
ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

А.С. Перцев

Тверской государственный университет

Статья посвящена изменениям Гражданского Кодекса, предусмотренным законопроектом № 47538-6/4 «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». В ней содержится сравнительный анализ новелл, предлагаемых данным Проектом, с действующими нормами ГК.

***Ключевые слова:** Гражданский кодекс, законопроект № 47538-6/4, изменения в ГК, недействительность сделок, последствия недействительности сделки.*

14 декабря 2012 г. во втором чтении был принят законопроект № 47538-6/4 «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».

Целый ряд важных нововведений, предлагаемых данным законопроектом, относится к изменению и дополнению норм, регулирующих признание недействительности сделок и последствия такого признания.

Законодателем предлагается в общей сложности 15 нововведений, 13 из которых являются изменениями или дополнениями к действующим статьям Гражданского кодекса. Остальные – в форме новых статей. Это обусловлено тем, что в настоящее время споры о признании сделок недействительными по различным основаниям приобрели массовый характер. Значительная часть этих споров инициируется недобросовестными лицами, стремящимися избежать исполнения принятых на себя обязательств. В связи с этим законодатель считает необходимым принять меры, направленные на исправление складывающегося положения¹. Для удобства изложения изменения будут рассматриваться в порядке, представленном в Проекте.

¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

Одно из наиболее заметных и важных изменений предложено внести в ст. 166 Гражданского Кодекса. Оно касается так называемого «исцеления» или конвалидации оспоримых сделок, т.е. придания им юридической силы с момента совершения. В данном положении установлено, что сторона, подтвердившая оспоримую сделку, не вправе ее оспаривать по основанию, о котором она знала или должна была знать при подтверждении сделки. Под подтверждением сделки в Проекте подразумевается поведение стороны, совершившей сделку, из которого очевидна ее воля сохранить сделку. Таким образом, для этой стороны такая юридически небезупречная сделка далее не может являться оспоримой по тому основанию, о котором этой стороне известно (или должно быть известно). Кроме того, касательно конвалидации сделки, в ст. 173.1, речь о которой пойдет далее, предлагается внести п. 3, который предусматривает механизм, позволяющий не допустить недобросовестного поведения лица, давшего согласие на оспоримую сделку. В Проекте сказано, что такое лицо не вправе оспаривать эту сделку по основанию, о котором оно знало или должно было знать в момент выражения согласия. В итоге можно сказать, что конвалидация оспоримой сделки не может быть повернута вспять лишь по желанию лица, одобрявшего ее.

Автор считает, что введением таких положений в ст. 166 Гражданского кодекса и ст. 173.1 в редакции Проекта, законодатель пытается ограничить весьма многочисленные случаи безосновательного оспаривания сделок по формальным основаниям. Кроме того, это позволит ограничить круг лиц, имеющих право на предъявление требования о применении последствий недействительности ничтожной сделки. Это обусловлено тем, что такое требование, будучи иском о присуждении, создает необходимое условие – обладание правом на его предъявление таким лицом, в пользу которого возможно присуждение по данному иску. Законодатель считает, что возможность предъявления таких требований иными лицами в качестве косвенных исков (т.е. о присуждении в пользу иного лица) должна быть специально предусмотрена законом.

Далее, по тексту проекта, следует дополнение действующей ст. 166 п. 3, который гласит, что требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки вправе предъявить сторона сделки, а в предусмотренных законом случаях также иное лицо.

Требование о признании недействительной ничтожной сделки независимо от применения последствий ее недействительности может быть удовлетворено, если лицо, предъявляющее такое требование, имеет охраняемый законом интерес в признании этой сделки недействительной.

Необходимо отметить, что норма, содержащаяся в абзаце втором указанного пункта, выполняет две функции. Во-первых, она

ограничивает возможность стороны сделки требовать признания ее недействительной без применения последствий недействительности. Это вызвано тем, что подобные случаи не являются редкостью в судебной практике. Таким образом, введение данной нормы обяжет истца специально обосновать свою добросовестность и наличие интереса в признании сделки недействительной без применения последствий недействительности.

Второй функцией является предоставление возможности заявлять требование о признании ничтожной сделки недействительной лицу, не являющемуся стороной сделки. Это обусловлено тем, что практика зачастую сталкивается с ситуациями, когда третье лицо может доказать имеющийся у него законный интерес в том, чтобы сделка была признана судом недействительной. В противном случае отсутствие правового регулирования данного момента может повлечь серьезное нарушение прав заинтересованных лиц.

Новелла, вводимая как ч. 5 ст. 166 ГК РФ, выполняет функцию конкретизации принципа добросовестности, закрепленного в ст. 1 ГК РФ. В таком случае, согласно Пояснительной записке К проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации», недобросовестными предлагается считать действия лица (прежде всего – стороны сделки), которое вело себя таким образом, что не возникало сомнений в том, что оно согласно со сделкой и намерено придерживаться ее условий, но впоследствии обратилось в суд с требованием о признании сделки недействительной.

Данное ограничение относится как к ничтожным, так и к оспоримым сделкам. Кроме того, используя оборот «заявление о недействительности сделки не имеет правового значения», законодатель старается учитывать ситуацию, когда лицо ссылается на недействительность ничтожной сделки в качестве ответчика.

Важным моментом является то, что в ст. 168 в редакции Проекта предлагается сохранить презумпцию ничтожности сделки, если законом или иным правовым актом, требования которого нарушены, установлено, что она является недействительной. Тем не менее по аналогии с действующей редакцией недействительная сделка оспорима в случаях, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Одной из причин, по которой законодатель в ст. 168 закрепляет правило, согласно которому не любое нарушение требований закона или иного нормативного акта влечет признание сделки недействительной, является обширное применение в современном российском праве института недействительности сделок. Оно, свою

очередь, помогает избежать более частого нарушения прав заинтересованных сторон

Абзац 2 этой нормы устанавливает, что сделка, нарушающая требования закона (иного правового акта), будет признаваться ничтожной при выполнении двух условий. Во-первых, сделка должна посягать на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, а во-вторых, из закона не должно следовать, что такая сделка оспорима либо что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Необходимо сказать и о том, что в Проекте закрепляется положение о том, что если сделка противоречит требованиям закона или иного нормативного акта, но не посягает на публичный порядок, а из правовых норм не следует, что в этом случае должны применяться иные последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки, то она является оспоримой.

Особого внимания достойны изменения, вносимые в ст. 169 ГК касательно так называемых «антисоциальных сделок», т.е. сделок, совершенных с целью, противной основам правопорядка и нравственности. Основным изменением является исключение из статьи изъятия в доход государства всего полученного по сделке сторонами, действовавшими умышленно. Таким образом, изъятие в доход государства становится возможно только в случаях, предусмотренных законом.

Законодатель считает, что такое изъятие исполненного по антисоциальной сделке в доход государства должно применяться в следующих случаях: во-первых, в случае совершения сделки с вещью, изъятой из оборота, например реализация фальшивых денег, незаконная продажа оружия и т.д. Во-вторых, в случае совершения сделок, предметом которых является деяние, обладающее признаками преступления или административного правонарушения – дача взятки, проституция и т.д.

Кроме того, вышеупомянутая Пояснительная записка содержит следующее объяснение: «...в то же время поведение, нарушающее основы правопорядка и нравственности ("добрые нравы"), как показывает опыт стран континентальной Европы, может выражаться в ненадлежащем поведении в отношении другой стороны сделки: в злоупотреблении экономической мощью, необыкновенно сильном обременении одной из договаривающихся сторон, а также в совершении иных сделок, в которых взаимоотношения сторон приобретают характер эксплуатации. Иной вид безнравственного поведения – сделки, направленные против интересов третьих лиц либо общества в целом. К ним относятся сделки, направленные на уклонение от уплаты налогов; сделки, посягающие на существование брака; сделки, нарушающие основы отношений между родителями и детьми; сделки, направленные на

коммерческий подкуп представителя другой стороны или руководителя юридического лица»².

В итоге, по мнению автора, рассматриваемая норма укрепляет влияние системы основополагающих ценностей государства на частное право.

Далее, Проект предлагает внести некоторые изменения в ст. 173 ГК РФ. Указанные в данной статье Кодекса сделки называются не «выходящими за пределы правоспособности юридического лица», а «совершенными в противоречие с целями его деятельности». Из указанной статьи было исключено положение об отсутствии лицензии у юридического лица, совершающего такие сделки.

Введением ст. 173.1 в Проект отдельно регламентируются случаи признания недействительными сделок, которые были совершены без необходимого согласия или одобрения третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления.

Такие сделки будут признаваться оспоримыми, если из закона не следует, что их необходимо считать ничтожными или это не влечет при отсутствии согласия правовые последствия для лица, уполномоченного давать на нее согласие. Она может быть признана недействительной по иску такого лица или иных лиц, указанных в законе.

В случаях, предусмотренных законом или соглашением с лицом, согласие которого необходимо на совершение сделки, могут быть установлены последствия отсутствия необходимого согласия на ее совершение иные, чем ее недействительность.

Специально утверждается также и то, что информированность контрагента по данной сделке о том, что необходимое согласие на ее совершение не было получено, не свидетельствует о невозможности признать такую сделку недействительной.

Следующей статьей, подвергшейся изменению в Проекте, является ст. 174, которая регулирует последствия нарушения представителем условий осуществления полномочия или интересов представляемого.

Законодатель считает, что нормы ст. 174 ГК в действующей редакции сформулированы слишком узко, они должны распространяться не только на органы юридического лица, но также на руководителей его филиалов, которые органами юридического лица не являются.

Кроме того, необходимо учитывать, что полномочия руководителя филиала юридического лица, согласно действующему гражданскому законодательству, могут быть ограничены не только

² Пояснительная записка к Проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

учредительными документами юридического лица, но и положением о соответствующем филиале. Таким образом ст. 174 ГК должна распространяться и на случаи, когда орган юридического лица действует в нарушение иных обязательных для него внутрикорпоративных документов (помимо учредительных документов).

На основании вышеуказанных выводов, в ст. 174 ГК вносятся необходимые изменения. Пункт 2 ст. 174 ГК предусматривается грубое нарушение представителем интересов представляемого, о котором другой стороне известно в качестве самостоятельного основания оспоримости сделки.

Статьей 174.1, предлагаемой Проектом, вводится специальная норма, касательно недействительности сделок по распоряжению имуществом, распоряжение которым запрещено или ограничено. В ней закрепляется положение, что сделка, совершенная в обход ареста, наложенного на имущество, или с нарушением иного запрета на распоряжение имуществом, не препятствует лицу, в интересах которого наложен запрет, в реализации его прав и охраняемых законом интересов в отношении этого имущества. В итоге, к примеру, собственник арестованного имущества может не оспаривать сделки, совершенные в обход ареста, поскольку они являются ничтожными. Исключения из этого правила касаются случаев, когда имущество принадлежало отчуждателю по сделке и приобретатель имущества являлся добросовестным приобретателем.

Предполагаются изменения ст. 176 ГК РФ, устанавливающей правила о недействительности сделок, которые совершены гражданами, ограниченными судом в дееспособности. Основания ограничения дееспособности, упомянутые в этой статье, в Проекте предлагается заменить на общую отсылку к ст. 30 ГК РФ. Это обусловлено тем, что Федеральным законом от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» с 1 марта 2013 г. основания признания гражданина ограниченно дееспособным были существенно расширены³.

Кроме всех указанных изменений, Проектом в редакции к ст. 178 ГК РФ пересматриваются положения о недействительных сделках, совершенных под влиянием заблуждения. В ней приводится определение существенного заблуждения. Под этим следует понимать такое заблуждение, которое не позволило заблуждающейся стороне разумно и объективно оценивать ситуацию настолько, что она не совершила бы сделку, если бы знала о действительном положении дел.

³Ст. 1 Федерального закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» ред. от 04.03.2013 // Рос. газ. 2013. 11 янв.

Расширяется и перечень ситуаций, которые определяются как достаточно существенные заблуждения. Во-первых, если сторона допустила очевидные оговорку, опisku, опечатку и т.п. Во-вторых, если сторона заблуждается в отношении тождества предмета сделки или таких его качеств, которые в обороте рассматриваются как существенные. В-третьих, если сторона заблуждается в отношении природы сделки. В-четвертых, если сторона заблуждается в отношении лица, с которым она вступает в сделку, или лица, связанного со сделкой. И, в-пятых, если сторона заблуждается в отношении обстоятельства, которое она упоминает в своем волеизъявлении или из наличия которого она с очевидностью для другой стороны исходит, совершая сделку.

Важно отметить, что Проект предусматривает, что сделка, совершенная под влиянием существенного заблуждения, не может быть признана недействительной, если контрагент согласился на ее совершение на условиях, из представления о которых исходила заблуждающаяся сторона. В таком случае, согласно ч. 4 ст. 178 в редакции Проекта, суд, отказывая в признании сделки недействительной, указывает эти условия сделки в своем решении.

Стоит упомянуть, что предполагается также изменить порядок возмещения ущерба в случаях признания сделки недействительной как совершенной под влиянием существенного заблуждения. На данный момент Гражданским кодексом РФ предусмотрено, что сторона, не заблуждавшаяся относительно условий сделки, может потребовать возмещения реального ущерба от своего контрагента, если заблуждение произошло по вине данного контрагента⁴. Проект же предлагает закрепить положение о том, что реальный ущерб при признании сделки недействительной по ст. 178 ГК РФ должен возмещаться также и в случае возникновения заблуждения в результате обстоятельств, не зависящих от воли сторон. Ущерб не может возмещаться, если сторона, не заблуждающаяся в условиях или существе сделки, знала или должна была знать о наличии заблуждений у другой стороны или заблуждение возникло вследствие обстоятельств, за которые она отвечала.

Одним из самых объемных и значимых изменений, предлагаемых Проектом, является реформирование ст. 179 ГК РФ содержащей правила регулирования недействительности сделок, совершенных под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств. Изменения устанавливают, что недействительной может быть признана сделка, совершенная под

⁴ Комментарий к проекту изменений Гражданского кодекса Российской Федерации (Законопроект № 47538-6/4) // Обзор подготовлен специалистами «Консультант Плюс».

влиянием угрозы осуществить право, если это право не связано с данной сделкой.

Кроме того, законодатель вводит определение обмана для целей признания сделки недействительной по указанному основанию, которым в соответствии с п. 2 ст. 179 ГК РФ в редакции Проекта считается намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота.

Немаловажным уточнением является и то, что сделка будет считаться совершенной под влиянием обмана со стороны третьего лица, не участвующего в сделке, лишь в том случае, если другая сторона знала о том, что эта сделка совершается под влиянием обмана. Законодатель указывает, что если такое третье лицо является представителем стороны по сделке либо ее работником или оказывало содействие в совершении сделки, то эта сторона считается уведомленной об обмане. В иных случаях обман со стороны третьего лица не имеет правового значения.

Изменения подразумевают и подробное описание квалификации договора, заключенного на крайне невыгодных условиях при стечении тяжелых обстоятельств – так называемой кабальной сделки. В Проекте разъясняется, что крайне невыгодные сделки могут быть заключены вследствие неопытности в делах, легкомыслия или слабоволия.

Примечательно и то, что законодателем значительно снижается мера ответственности виновной стороны в случаях, перечисленных в статье 179 ГК РФ. Предложенные изменения подразумевают, что если сделка признана недействительной по одному из таких оснований, то должны применяться положения о последствиях недействительности сделки, предусмотренные в ст. 167 ГК РФ. Кроме того, причиненные потерпевшему убытки должны быть возмещены ему другой стороной. В отличие от этого действующая редакция Гражданского кодекса РФ предусматривает, что в случае признания сделки недействительной по одному из указанных оснований имущество, полученное по сделке потерпевшим от другой стороны, а также причитавшееся ему в возмещение переданного другой стороне, обращается в доход Российской Федерации. Как указывает законодатель, конфискационная санкция, содержащаяся сейчас в ст. 179 ГК, нетипична для гражданского права и неизвестна большинству зарубежных правовых порядков. Если за соответствующие действия уголовное наказание не установлено, последствия недействительности сделки должны оставаться в сфере регулирования гражданского права, основанного на принципах частной автономии и диспозитивности.

Последним изменением, содержащимся в Проекте, является реформа п. 1 ст. 181 ГК РФ относительно срока исковой давности для признания сделки ничтожной. Законодатель предлагает дополнить

данную норму положением о том, что установленный срок исковой давности начинается со дня, когда началось исполнение этой сделки, а в случае предъявления иска лицом, не являющимся стороной сделки, со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о начале ее исполнения. Кроме того, в Проекте устанавливается, что для лица, не являющегося стороной сделки, срок исковой давности во всяком случае не может превышать 10 лет со дня начала исполнения сделки. Подводя итоги, можно прийти к заключению, что законодатель предложил обширные изменения в области регулирования института недействительности сделок в попытке ограничить возможности недобросовестных лиц и защитить законные права и интересы лиц, способных выступать субъектами сделок.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.02.2013) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Комментарий к проекту изменений Гражданского кодекса Российской Федерации (Законопроект № 47538-6/4) // Обзор подготовлен специалистами АО «Консультант Плюс».
3. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации" // Вестник ВАС РФ. 2009. Ноябрь.
4. Проект № 47538-6/4 Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Официальный сайт Государственной Думы. Дата доступа: 02 апреля 2013 г. Режим доступа: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=47538-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=47538-6).
5. Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» ред. от 04.03.2013 // Рос. газ. 2013. 11 янв.

**SOME QUESTIONS INVALIDITY TRANSACTIONS IN LIGHT OF
THE DRAFT № 47538 FEDERAL LAW
«ON AMENDMENTS TO PART FIRST, SECOND, THIRD
AND FOURTH CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION,
AND TO SOME LAWS THE RUSSIAN FEDERATION»**

A.S. Percev

Tver State University

The article is devoted to the changes in the Civil Code, provided the bill № 47538-6/4 «On Amendments to Sections 4 and 5 of section I of part one and part three of article 1153 of the Civil Code of the Russian Federation." It contains a comparative analysis of the stories offered by this Project, the applicable regulations of HA.

Keywords: the Civil Code, the bill № 47538-6/4, changes in the Civil Code, the invalidity of transactions, the consequences of the invalidity of the transaction.

Об авторе:

ПЕРЦЕВ Александр Сергеевич – студент III курса юридического факультета Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: pertsev2010@inbox.ru